

Волкова Ольга Александровна

доктор социологических наук, профессор,
заведующая кафедрой социальной работы
Белгородского государственного
национального исследовательского
университета
Volkova_oa@bsu.edu.ru

Гребеникова Юлия Александровна

ассистент кафедры социальной работы
Белгородского государственного
национального
исследовательского университета
Grebenikova@bsu.edu.ru

**СОЦИОКУЛЬТУРНАЯ
ИНТЕГРАЦИЯ МИГРАНТОВ
В УСЛОВИЯХ ПРИГРАНИЧНОГО
РЕГИОНА: РОЛЬ СУБЪЕКТОВ
СОЦИАЛЬНОГО ПАРТНЕРСТВА**

Аннотация. В статье анализируются статистические данные о динамике миграционных потоков на территории Белгородской области, рассматривается понятие «социокультурная интеграция мигрантов», раскрывается роль субъектов социального партнерства в содействии социокультурной интеграции мигрантов, описывается модель социокультурной интеграции мигрантов в условиях приграничного региона. Статья подготовлена при поддержке РГНФ, проект № 15-13-31004 а(р) «Волонтерство в региональной системе социального партнерства, ориентированного на работу с беженцами».

Ключевые слова: миграция, мигранты, социокультурная интеграция, социальное партнерство, социальное взаимодействие.

Проблемы миграции, а также интеграции иммигрантов в свете последних политических и экономических событий приобрели для России и отдельных (в особенности приграничных) ее регионов особое политическое, социально-экономическое и культурное значение. Сегодня назрела острая потребность не только в описании основных демографических экономических характеристик иммигрантов, но и во всестороннем исследовании форм и путей их социокультурной интеграции с местным населением, изучении и прогнозировании возможных последствий данного процесса для принимающего сообщества (в данном случае – региона).

Переехав на новое место жительства, столкнувшись с новой социокультурной средой, с иным

Ol'ga A. Volkova

Doctor of social Sciences,
Professor at the Department of
social work,
Belgorod State University
Volkova_oa@bsu.edu.ru

Yuliya A. Grebenikova

assistant at the Department of
social work,
Belgorod State University;
Grebenikova@bsu.edu.ru

**SOCIO-CULTURAL
INTEGRATION OF MIGRANTS
IN THE BORDER REGION:
THE ROLE OF THE SUBJECTS OF
SOCIAL PARTNERSHIP**

Annotation. The article analyzes the statistics on the dynamics of migration flows in the Belgorod region, discusses the concept of «socio-cultural integration of migrants», explores the role of the subjects of social partnership in the promotion of social and cultural integration of migrants, and describes a model of social and cultural integration of migrants in a border region. This article is prepared with the support of the Russian Humanitarian Foundation, the project № 15-13-31004 a(p) «Volunteering in the regional system of social partnership based on work with refugees».

Keywords: migration, migrant, social and cultural integration, social partnership, social interaction.

для себя народом и культурой, перед мигрантами неизбежно возникает проблема интеграции. С другой стороны, обеспечение стабильного совместного проживания различных этносов в общем социуме является для каждой полиэтнической территории достаточно серьезной проблемой.

Общественные отношения, в которые вовлечены иммигранты, динамичны и многообразны, а, следовательно, требуют энергичных и адекватных действий со стороны представителей местного сообщества (как государственных структур, так и представителей общественных и коммерческих организаций).

Несмотря на то, что миграция становится значи-

мым способом обеспечения стабилизации социально-экономического развития общества, современная иммиграционная политика, а также меры, предпринимаемые на всех уровнях государственного управления для социализации и социокультурной интеграции мигрантов, включая федеральные и региональные программы, не всегда дают желаемые результаты, поскольку реализуются недостаточно системно из-за несформированности механизма социального партнерства субъектов социума в сфере социокультурной интеграции мигрантов. Во многом это обусловлено тем, что недостаточно учитывается влияние миграции как мощного фактора развития экономических, политических, социокультурных процессов, как на государственном уровне, так и в масштабах региона.

По данным Управления федеральной миграционной службы по Белгородской области (УФМС России по Белгородской области) за первое полугодие 2014 года миграционная ситуация в Белгородском регионе складывается следующим образом.

В отчетном периоде через Государственную границу проследовали 2 258,1 тыс. иностранных граждан (ИГ) и лиц без гражданства (ЛБГ) (1 738,8 тыс.; +29,9 %), из них въехали в Российскую Федерацию 1 189,7 тыс. (909,2 тыс.; +30,9 %), выехали – 1 068,4 тыс. (829,6 тыс.; +28,8 %). При этом в Белгородскую область прибыли 617,5 тыс. (457,2 тыс.; +35,1 %) и выехали из региона 584,8 тыс. ИГ и ЛБГ (394,4 тыс.; +48,3 %).

В результате расчета предполагаемого прироста миграционного населения на территории Белгородской области, в соответствии со средним вариантом прогноза, миграционный прирост сохранит тенденцию своего роста до 2025 г. За 2013 год прирост населения наблюдался в городе Белгороде – на 8455 человек, в 3 районах области: Белгородском – на 1 538, Ракитянском, Старооскольском – на 163–117 человек (0,5–0,05 % соответственно). Стоит обратить внимание на то, что миграционный прирост в значительной степени компенсировал более половины естественной убыли населения.

Согласно Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на период до 2025 г., одним из приоритетных направлений современной политики становится содействие в адаптации и интеграции мигрантов, формирование конструктивного взаимодействия между иммигрантами и принимающим сообществом; содействие развитию в обществе культуры межнациональных и межрелигиозных отношений, формирование у иммигрантов и принимающего сообщества навыков межкультурного общения, противодействия ксенофобии, национальной и расовой нетерпимости; противодействие социальной исключенности иммигрантов.

Согласно данным исследования Н.Н. Подпориновой, иммигранты, прибывшие из одних и тех же регионов (поселений) и имеющие общие социокультурные корни, не всегда интегрируются в общество, образуя локальные сообщества [1].

Следует выделить ряд специфических особенностей социокультурной ситуации в Белгородской области, которые детерминируются как региональными факторами, так и общероссийскими процессами.

Во-первых, изучение социокультурных процессов невозможно в отрыве от показателей социально-экономического развития региона, которые характеризуется в основном положительными тенденциями. Развитие региона осуществляется в рамках «Стратегии социально-экономического развития Белгородской области на период до 2025 года», успешно реализуются как национальные проекты, так и региональные целевые программы, среди которых: «Программа улучшения качества жизни населения Белгородской области»; «Стратегия социально-экономического развития Белгородской области на период до 2025 года»; Стратегия «Формирование регионального солидарного общества на 2011–2025 годы» и др. Во-вторых, нельзя не отметить неоднородность социокультурного пространства в регионе: неравномерность социокультурного развития городских и сельских населенных пунктов, полиэтничность региона, которая в последние 25 лет значительно усилилась за счет интенсивных миграционных процессов. Все это выступает в качестве факторов возникновения межнациональных противоречий; социально-экономического расслоения в области; недостаточной эффективности «социальных лифтов»; наличия существенных различий в уровне и качестве жизни населения, проживающего на территориях различного типа поселений, что чревато усилением протестного потенциала населения региона.

Кроме того, наряду с активным восстановлением и расширением влияния Русской православной церкви в области, происходит усложнение религиозного состава, религиозно-культурных процессов, возникают различные объединения других религиозных конфессий (в частности, ислама), а также антисоциальные и деструктивные секты.

В-третьих, на территории Белгородской области существуют неодинаковые условия для развития и реализации социокультурного потенциала населения. В областном центре, ряде других городов области активно формируются и развиваются различные социокультурные инновации, например, организована работа Молодёжного правительства Белгородской области, активно реализуются различные арт-проекты, формируется новая городская среда и т.п. В жизнь населения активно внедряются информационные технологии. Существует и динамично развивается потенциал народной и художественной культуры области, поддерживаемый, прежде всего, Управлением культуры Белгородской области, Белгородским государственным институтом культуры и искусств. Все вышеперечисленные факторы оказывают существенное влияние на процесс социокультурной интеграции мигрантов в условиях Белгородского региона.

В целом, по области численность населения за 8 лет между переписями 2002 и 2010 годов увели-

чилась на 1,4 %. При этом за счёт миграционного притока в Центральном федеральном округе население выросло только в г. Москве, Московской и Белгородской областях. Белгородская область по-прежнему занимает 5 место в ЦФО по численности постоянного населения после г. Москвы (11 млн.), Московской (7 млн.), Воронежской (2 млн.) и Тульской (1,6 млн.) областей и составляет немногим более 1 % численности Российской Федерации. Следует также отметить, что Белгородская область занимает 3 место среди субъектов ЦФО, после г. Москвы и Московской области, увеличивших численность постоянного населения в сравнении с переписью 2002 года. Население региона за 8 лет увеличилось на 21,1 тыс. чел. за счёт превышения миграционного прироста над естественной убылью.

В первом полугодии 2014 года через государственную границу проследовали 2 258,1 тыс. ИГ и ЛБГ (1 738,8 тыс.; +29,9 %), из них въехали в Российскую Федерацию 1 189,7 тыс. (909,2 тыс.; +30,9 %), выехали – 1 068,4 тыс. (829,6 тыс.; +28,8 %). При этом в Белгородскую область прибыли 617,5 тыс. (457,2 тыс.; +35,1 %) и выехали из региона 584,8 тыс. ИГ и ЛБГ (394,4 тыс.; +48,3 %).

Наиболее интенсивные иммиграционные потоки отмечены в пунктах пропуска на железнодорожной станции «Белгород» (15 %) и на международном автопереходе «Нехотеевка» (50 %).

Преобладающая часть ИГ и ЛБГ (86 %) прибыла в регион с частной поездкой к знакомым и родственникам на непродолжительный срок, а также для получения разрешений на временное и постоянное проживание. При этом численность граждан Украины составила в этой когорте 98 %.

В первом полугодии 2014 года на миграционный учет поставлены 27633 ИГ и ЛБГ, что на 16,8 % больше, чем в 2013 году. Из общего числа поставленных на миграционный учет составили граждане: Украины – 7688, Узбекистана – 4537, Молдовы – 2882, Казахстана – 2913, Армении – 1658, Германии – 843, Азербайджана – 947, Таджикистана – 857, Кыргызстана – 897, Белоруссии – 559, других стран – 3835 человек.

В первом полугодии 2014 года с заявлением о получении разрешений на временное проживание обратились 2755 ИГ и ЛБГ, что на 1437 человек (92 %) больше, чем в предыдущем. Из общего числа принятых заявлений – 376 (445 в 2013 г.) принято в пределах квоты, 2379 (992 в 2013 г.) – вне квоты.

Большинство граждан, желающих получить разрешение на временное проживание, прибыли в Белгородскую область из Украины (1941), Казахстана (278), Узбекистана (115), Молдовы (105), Армении (105), Кыргызстана (97).

Всего по видам на жительство в области проживает 5 478 (4 899; +11,8 %) человек в т.ч. граждан: Украины – 2 586; Казахстана – 593; Узбекистана – 540; Молдовы – 459; Армении – 339; Кыргызстана – 176, Азербайджана – 168; Таджикистана – 111;

Белоруссии – 80; Туркменистана – 65; Болгарии – 54; Грузии – 43; Литвы – 27; Германии – 15; Латвии – 14; Израиля – 5; других стран – 203.

В первом полугодии 2014 года приобрели гражданство Российской Федерации 1156 человек (971; +19,1 %), в том числе в упрощенном порядке – 738 (719; +2,6 %), в соответствии с международными соглашениями – 264 (78; рост в 3,4 раза).

Наибольшее количество лиц, приобретших гражданство Российской Федерации, прибыли из Украины – 365 (38,8 %), Казахстана – 270 (23,3 %), оставшаяся часть ИГ и ЛБГ – 438 человек из 20 стран мира. Признаны беженцами 7 иностранных граждан из Украины. Временное убежище на территории Российской Федерации в 2014 году предоставлено 1 иностранному гражданину из Сирии, и 223 ИГ – из Украины.

На 01.07.2014 года на учете в Управлении состоят 6 человек из Афганистана, 7 человек из Украины, имеющих статус беженца. Предоставлено временное убежище на территории Российской Федерации – 1 человеку из Сирии и 223 человекам из Украины.

Типичная ситуация, в которой оказываются мигранты после переезда, характеризуется отсутствием постоянного жилья, потерей личного имущества, потерей работы и социально-профессионального статуса, разрывом межличностных отношений, необходимостью налаживать новые социальные связи, отсутствием или недостаточностью социальной поддержки и защиты, тяжелым материальным положением. Очевидно, что данная категория граждан нуждается во всесторонней поддержке со стороны государственных и общественных структур.

Наиболее необходимыми являются для мигрантов жилищная, материальная и социальная помощь, поскольку первичные потребности у мигрантов чаще всего являются неудовлетворенными, поэтому не может идти речи о полноценной социальной жизни.

Доступность социальных, правовых, экономических ресурсов для иммигранта повышает его интеграционные возможности, при этом необходимо учитывать равноправный доступ к ним и со стороны иммигрантов, и со стороны местного населения. Интеграция является результатом реального участия в экономической, социальной, гражданской, политической и культурной жизни региона и находится в прямой зависимости от возможностей для интеграции в данных условиях.

Возможности самого иммигранта для успешной интеграции в принимающее общество являются в той или иной степени выражением его желания существования в данном социуме как полноправного человека и гражданина. Поэтому, имея подобное желание, он будет стараться не быть «транзитным мигрантом», а стать частью этого общества.

Еще одним фактором, влияющим на интеграци-

онные возможности иммигрантов, является отношение местного сообщества к переселенцам. Совокупное мнение о мигрантах формируется из каждого конкретного мнения человека, семьи, группы. Негативно влияющим на интеграцию мигрантов в данное сообщество является присвоение «социальных ярлыков» и стереотипизация отношения. Сложившиеся стереотипы отношения с осторожностью и негативизмом, например, к цыганам, представителям Кавказа и т. д., мешают каждому конкретному представителю данных национальностей интегрироваться в другое национальное сообщество

Эффективность разрешения проблем социокультурной интеграции мигрантов на уровне региона во многом зависит от степени его социально-экономического развития, действенности управления социальными (в том числе социокультурными) процессами, содержания и направленности социальной политики региона как концентрированного выражения всех других видов политики.

На успешность социокультурной интеграции мигрантов влияют как социокультурный потенциал региона, так и внутренний потенциал самих мигрантов, согласованные усилия государственных и негосударственных акторов, гражданских ассоциаций самого различного профиля, от жилищных комитетов до клубов по интересам, от объединений пожилых людей до молодежных и спортивных организаций.

Большое значение имеет и социокультурный потенциал самих мигрантов, их личная мотивация и желание интегрироваться в новую среду, субъективная оценка своей жизненной ситуации, а также степень разрешенности жизненно важных проблем (наличие которых объективно затрудняет процессы интеграции). Таким образом, социокультурная интеграция мигрантов обусловлена внешними, связанными с особенностями социокультурной среды региона, и внутренними детерминантами, влияющими на ее успешность (неуспешность).

К задачам государственных организаций и учреждений, некоммерческих организаций как субъектов социального партнерства в сфере интеграции мигрантов в рамках данной модели, относится создание максимально благоприятных условий для интеграции мигрантов по всех сферах социокультурной жизни региона.

Прежде всего, необходимо налаживание эффективной системы информирования мигрантов об их правах и обязанностях, существующих мер социальной поддержки путем создания специализированных стендов не только в отделениях УФС, но и в других общественных социально-значимых местах (учреждения здравоохранения, образования, социальной защиты). При этом рекомендуется предоставление данной информации на двух языках (русском и украинском), так как большая часть мигрантов – жители юго-востока Украины, где русский язык не является столь распространенным и общепринятым, как, например, в приграничных областях. Крайне важна и интеркультурная компетенция участни-

ков процесса интеграции (двуязычие, знание социокультурных особенностей, как принимающей страны, так и мигрантских групп). Также, важно конкретизировать задачи по созданию сети адаптационных курсов для мигрантов и их детей, обучение должно быть направлено на формирование национальных и универсальных ценностей, духовности, способности к взаимопониманию, признание иной точки зрения, развитие осознанных личностных позиций по актуальным вопросам современного мира.

Следует отметить опыт автономной некоммерческой организации «Информационно-правовой образовательного-адаптационный центр для иностранных граждан», учредителями которого выступили Белгородская и Старооскольская епархия и член Общественно-консультационного Совета УФМС РФ по Белгородской области М.А. Трубицын. По своей организационно-правовой форме центр является социально-ориентированной некоммерческой организацией, которая проводит работу по адаптации мигрантов. Курс адаптации рассчитан на два месяца и проводится с целью подготовки слушателей к обязательному тестированию, прохождение которого необходимо для получения разрешения на временное проживание, вида на жительство или гражданства.

Проблема трудоустройства мигрантов также является одной из ключевых, поскольку наличие стабильной работы позволяет решить большинство материальных трудностей данной категории граждан. Цель принимающей стороны – обеспечить мигрантов наиболее подходящими местами работы, не ущемляя при этом права коренных жителей региона.

Большое значение имеет и привлечение мигрантов к социокультурной жизни региона. Особая роль при этом отводится образовательным учреждениям для формирования реальной среды коммуникаций. Также фактором успешной интеграции выступает и возможность выбора «культурной идентичности», создание в регионе возможностей для трансляции мигрантами своей культуры посредством организации клубов по интересам, творческих коллективов.

В условиях обострившихся политических конфликтов на Украине и увеличения потока мигрантов в Белгородском регионе, часть функций по адаптации и интеграции мигрантов берут на себя негосударственные структуры. Это институты гражданского общества, правозащитные организации, оказывающие мигрантам разного рода консультационные и юридические услуги, рабочие коллективы, ассоциации мигрантов, диаспоры, этнический бизнес.

Весьма продуктивно заявляет о себе привлечение волонтеров к реализации программ интеграции. Волонтерская помощь требуется повсеместно (начиная от помощи в заполнении документов в УФМС, заканчивая организацией пунктов сбора и распределения гуманитарной помощи). Особое внимание здесь следует обратить на вовлечение в программы интеграции выход-

цев из мигрантской среды, которые лучше представляют себе потребности новоприбывших, чем коренное население, и более способны формировать доверие, а вместе с тем и социальный капитал, необходимый для успешной интеграции.

Создание благоприятных условий для социокультурной интеграции мигрантов, которая подразумевает совместное, двустороннее движение мигрантов и коренных жителей навстречу друг другу для поддержания гражданского мира, является непростой многонаправленной задачей [3].

Литература:

1. *Подпорина Н.Н.* Социальная адаптация мигрантов к социокультурной среде региона : автореф. на соиск. учен. степ. канд. ... соц. наук. Курск, 2005. 23 с.
2. *Ионцев В.* Модели интеграции мигрантов в современной России / В. Ионцев, И. Ивахнюк. CARIM-East RR 2013/12, Robert Schuman Centre for Advanced Studies, San Domenico di Fiesole (FI): European University Institute, 2013. URL: [http:// cadmus. eui.eu/bitstream /handle/ 1814/ 27871/CARIM-East_RR-2013-12.pdf?sequence=1](http://cadmus.eui.eu/bitstream/handle/1814/27871/CARIM-East_RR-2013-12.pdf?sequence=1).
3. *Мукомель В.И.* Интеграция мигрантов: вызовы, политика, социальные практики. Мир России. № 1. 2014. С. 34–50. URL: [http://www.demoscope.ru/ weekly/2011 /0467/ analit01. php](http://www.demoscope.ru/weekly/2011/0467/analit01.php)

Таким образом, можно сделать вывод о том, что только консолидация усилий всех субъектов общества сможет обеспечить эффективный процесс интеграции мигрантов на территории Белгородской области и обеспечить конструирование приемлемых социокультурных условий устойчивого развития и реализации потенциала мигрантов, снизить угрозы и риски приграничного пространства.

Literature:

1. *Podporinova N.N.* Social adaptation of migrants to the sociocultural environment of the region : abstract diss. ... cand.of social. Sciences. Kursk, 2005. 23 p.
2. *Iontsev V.* Models of integration of migrants in modern Russia / V. Iontsev, I. Ivakhnyuk. CARIM-East RR 2013/12, Robert Schuman Centre for Advanced Studies, San Domenico di Fiesole (FI): European University Institute, 2013. URL: [http:// cadmus. eui.eu/bitstream /handle/ 1814/ 27871/CARIM-East_RR-2013-12.pdf?sequence=1](http://cadmus.eui.eu/bitstream/handle/1814/27871/CARIM-East_RR-2013-12.pdf?sequence=1).
3. *Mukomel' V.I.* Integration of migrants: defiances, policy, social practices. World of Russia. № 1. 2014. P. 34–50. URL: [http://www.demoscope.ru/ weekly/ 2011 /0467/ analit01. php](http://www.demoscope.ru/weekly/2011/0467/analit01.php)